№ 7 (11)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

ЕРЕВАН 2021

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

7 (11)

ԵՐԵՎԱՆ 2021
ЕРЕВАН 2021
YEREVAN 2021

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №7 (11). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2021. – 202 с.

ISSN 1829-4820

Журнал входит в список периодических изданий ***ВАК РА***

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© *Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

Հասցե՝ ՀՀ, Երևան, Վարդանանց 17, հեռ՝ (+37411) 900 110 – 101, 102:
Наш адрес: РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17; тел. (+37411) 900 110 – 101, 102.
Address: Vardanants St. 17, Yerevan, RA; tel.: (+37411) 900 110 – 101, 102.
Էլեկտրոնային փոստ՝ (электронная почта) e-mail: po@msu.am

ЛИНГВИСТИКА

ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ «СУДЬБА – ЭТО СИЛА» В РОМАНЕ Ч. АЙТМАТОВА «КОГДА ПАДАЮТ ГОРЫ. (ВЕЧНАЯ НЕВЕСТА)»

Ани Фердинантовна Аветисян
Aniavetisyan9102@rambler.ru

Преподаватель кафедры русского языка
Международного научно-образовательного комплекса «Лицей Ширакаци»,
Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

В статье на материале последнего романа Ч. Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)» рассматривается фреймово-слотовая структура концептуальной метафоры. Структура концептуальной метафоры ***судьба – это сила*** исследована и выявлена с применением фрагментарного, компонентного и структурного анализов.
Ключевые слова: судьба, концептуальная метафора, фрейм, сфера-источник, сфера-мишень.

В конце 70-х – начале 80-х годов в лингвистической науке под влиянием когнитивной науки сложились новые подходы к изучению уже существующих не один десяток лет явлений. Именно в это время американские лингвисты Джон Лакофф и Марк Джонсон заложили основы теории концептуальной метафоры. Следует, однако, отметить, что параллельно с этой теорией в российской лингвистике В.А. Успенский, изучая вещные коннотации абстрактных существительных, приходит к следующему заключению: «... отвлеченное существительное может иметь такую лексическую сочетаемость, как если бы оно обозначало некоторый материальный предмет», т.е. овеществляется, персонифицируется. И хотя в статье В.А. Успенского ничего не сказано о концептуаль-

ной метафоре, тем не менее, по мнению большинсва лингвистов-когнитивистов, параллелизм во взглядах ученых очевиден.

Обобщенно представим взгляды американских ученых:

1. «Вся наша деятельность метафорична» [7: 26]. Этим утверждением в корень изменяются все существующие до данного момента представления о метафоре.

2. Метафора первична для мышления и вторична для языка.

3. Есть некая модель – концептуальная метафора, с помощью которой возможно обеспечить понимание довольно абстрактных, неструктурированных сущностей в терминах более конкретных, структурированных.

4. Концептуальная метафора рассматривается как проецирование сферы-источника в сферу-цели. Получившаяся проекция «структурирует нашу повседневную жизнь» [7: 28] и отражает ценности той культуры, на языке которой она была структурирована.

На сегодняшний день российские лингвисты-когнитивисты пришли к консенсусу в определении феномена концептуальной метафоры. Вслед за американскими лингвистами российские лингвисты отмечают, что процесс метафоризации основан «на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры источника и когнитивной структуры цели [3: 29].

По мнению В.Н. Телии, «… описать технику метафоры − значит описать метафору как модель...» [8: 183]. Метафорическая модель − «сложный механизм», образованный с помощью «гетерогенных сущностей, участвующих в метафорическом синтезе» [8: 183].

А.П. Чудинов считает, что метафорическая модель имеет следующий вид: **«X − это Y».** Компоненты данной формулы вступают в отношения подобия, а не отождествления: **«X подобен Y»** [11: 70]. Метафорический процесс считается реализованным, если в результате взаимодействия между двумя понятийными сферами (условно названными «источником» и «целью») образовалась метафорическая модель.

В современной лингвистике развитие получила фреймово-слотовая структура описания концептуальной метафоры.

Целью данной статьи является исследование концептуальной метафоры в последнем романе «Когда падают горы. (Вечная невеста)» с применением фреймово-слотового структурного подхода. Данный подход считается наиболее продуктивным и распространенным.

Романы Ч. Айтматова имели большой успех при жизни писателя, однако до сих пор в лингвистическом плане изучены недостаточно. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые в лингвокогнитивном

аспекте предпринята попытка изучения концептуальной метафоры в романе Ч. Айтматова «Когда падают горы. (Вечная невеста)».

Последний роман Ч. Айтматова – итог пройденного им пути. Роман вышел в свет за два года до смерти писателя. Особую роль в нем писатель отводит лексеме *судьба.* Следует отметить, что в романе отражено наивное мировоззрение Ч. Айтматова о *судьбе* как о некой воображаемой силе могущественной и всемогущей: *«И опять подумалось ему, что есть какая-то сила над всеми и над каждым, которая называется судьбой. И никто не властен остановить ее или объяснить»* [1: 27].

Метафорическое представление реалий и процессов с ракурса *судьбы* становится наиболее типичной для концептосферы романа. В исследовании проведен частотный анализ лексем *судьба, жизнь* и *смерть*. Приведем данные анализа: в романе находим 34 употребления лексемы *жизнь,* 9 употреблений лексем *смерть*, и 49 употреблений лексемы *судьба.* Подытоживая результаты анализа, приходим к выводу, что лексема *судьба* занимает центральное место в романе. Посредством семантического, фрагментарного и компонентного анализов, была выявлена и описана концептуальная метафора ***судьба – это сила.***

В русском языке лексема *судьба* имеет несколько значений. В «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н.Ю. Шведовой отмечается 5 значений. В «Толковом словаре великоросского языка» В. Даля лексема *судьба* рассматривается в статье лексемы *судить.* Тем самым В. Даль подчеркивает этимологическую связь данных лексем. В словарной статье словаря В. Даля выделено 19 значений данной лексемы. В обоих словарях есть схожие значения: «Доля, участь» [9: 957]. «Участь, жребий, доля, рок, часть, счастье, предопределенье, неминучее в быту земном, пути провидения» [5: 618]. В словаре под редакцией Н.Ю. Шведовой встречаются также следующие значения, которые находят отражение в романе: «1. Стечение обстоятельств, независящих от воли человека, ход жизненных событий. 2. Доля, участь. 3. История существования чего-н. 4. Будущее, то, что случится, произойдет (книжн.). 5. В знач. сказ. кому с неопр., обычно с отриц. То же, что *суждено»* [9: 957].

Как видим из словарных дефиниций, *судьба* имеет отрицательное значение. Ч. Айтматов также накладывает на данную лексему отрицательную аксиологическую окраску. По воле судьбы сближаются люди и звери, сливаются в любви и умирают, не постигнув счастья.

Судьба является ключевым понятием и занимает одно из центральных мест в жизни человека. По верному замечанию Н.Д. Арутюновой, *судьба* –

ядро национального, индивидуального сознания и «принадлежит к числу активно действующих начал жизни, таинственных и неизбежных» [2: 3]. Понятие судьбы находит отражение в самом первичном представлении человека об окружающей действительности, выражаемом через мифы, оно получает развитие в паремиях, осложнается и наслаивается индивидуально-авторским видением в художественном дискурсе, занимает центральное место в русской национальной языковой картине мира.

Так, известный польский и австралийский лингвист А. Вежбицкая, изучающий универсалии, приходит к выводу, что «в очень большом числе языков, принадлежащих совершенно разным культурам, такие слова имеются» [4: 424]. К таким словам исследователь относит и *судьбу*, акцентируя внимание на том, что «человек может ожидать от судьбы скорее чего-то плохого, чем хорошего» [4: 427]. Исследователь указывает также на этимологическую взаимосвязь лексем *судьба, судить, суд и* причастия прошедшего времени *суждено* [4: 429]. По мнению исследователя, присутсвие в концепте *судьба* «кого-то» наталкивает на мысль о неком воображаемом судье. С этого ракурса, считает исследователь, можно рассматривать *судьбу* и *суждено* в качестве квазисинонимов. В романе это отражено в следующих отрывках: «*<…> никто не волен знать наперед, что есть судьба, что написано ему на роду, − только жизнь сама покажет, что кому суждено, а иначе зачем судьбе быть судьбою…»* [1: 4]. *«Правда, собрату-леопарду приходится по деревьям карабкаться, как кошке какой, чтобы было сподручней на добычу набрасываться, а снежным барсам лазить суждено посолиднее − по скалам»* [1: 5]. *«Кому что суждено на свете. Вот именно − кому что. И это всегда так. И никому не уклониться… В ожидании судьбы дни насущные прибудут и убудут»* [1: 16]. «*Ночью, сидя у костра, думала Элес все о том же: суждено ли будет ей ходить в памятные дни на кладбище, к его могиле, ведя за руку их чадо?»* [1: 108]. *«Но разговору тому суждено было продолжиться, потому что отец вмешался»* [1: 119]. *«Я сожалею, что автору не было суждено увидеть свое произведение опубликованным»* [1: 121]. В романе этим воображаемым судьей выступает Бог: *«Бог им судья»* [1: 61]. *«Пусть Бог рассудит»* [1: 119].

В романе наблюдается также употребление *судьбы* в качестве квазисинонима лексем *жизнь* и *рок:* «*Саксан очень хороший человек, но помотала его* ***судьба.*** *В челночниках года два промыкался ... Видишь ли, челноков* ***жизнь*** *куда только не забрасывает...»* [1: 60]. *«Я вот сейчас думаю, отчего так круто изменилась* ***судьба*** *Арсена, ведь он умнейший был человек и справедливый»* [1: 108]. *«Я не дурю, я* ***судьбу*** *узнаю. А у него звезда бессмертная!*

На роду так написано…» [1: 118]. В романе лексема *судьба* противопоставляется смерти: «*А* ***судьба*** *выше смерти. От* ***судьбы судьба*** *ведется, а от смерти ничего не идет*» [1: 118].

Концептуальная сфера *судьба* имеет упорядоченную фреймово-слотовую структуру, состоящую из 2 фреймов и 4 слотов. Рассмотрим их.

1. Фрейм ***«Судьба – живое существо»*** включает два слота: «*судьба − разлучница», «судьба сильнее смерти».* В романе *судьба* представляется в виде некой персонифицированной силы, способной совершать поступки, принимать решения, менять жизни. Она жестока, непостижима. Заполнение второго слота осуществляется через единицы вторичной номинации: *«судьба уготовила», «судьба может все», «судьба молчалива», «судьба помотала», «судьба распорядилась», «судьба пошла», «судьба миловала», «судьба повелела», «судьба послала», «судьба упрямо держала», «судьба изменила», «судьба поспешила узреть», «пережить веление судьбы неуемной», «судьба сгоняла», «судьба хваталась», «тайна судьбы», «судьбе угодно было возместить отсутствие», «суперсудьба не допустила»* и др. Приведем фрагмент из романа, заполняющий второй слот: *«Да на фронте сейчас смерть не разбирает, кому что нагадано. Подряд косит. А судьба выше смерти. От судьбы судьба ведется, а от смерти ничего не идет. У парня этого звезда бессмертная от судьбы!..»* [1: 118].

2. Фрейм ***«судьба – обстоятельство, средство»*** состоит из двух слотов: *«судьба – мост между человеком и природой» и «судьба − причина».* Первый слот имеет следующее наполнение: «*Единственное, что можно было бы предположить, пытаясь все же постичь непостижимое, − разве что некую астрологическую взаимосвязь двух существ, о которых предстоит поведать, их космическое родство, в том смысле, что могли они родиться волею тех же судеб под одним знаком зодиака, − не более того. А что, могло быть и так…»* [1: 4]. Второй − «*Никто − ни человек, ни зверь − не мог знать, что предстояло им впереди. И не было, казалось бы, между их судьбами никаких связующих мотивов, никаких совпадений, но обстоятельства, в силу которых ничего не ведающие друг о друге существа, человек и зверь, оказались под оком одной и той же судьбы, уже вызревали в лонах их жизненных стихий. Чего не бывает на свете*» [1: 29].

Подведем некоторые итоги. Так как художественный текст – это всегда видение и миропонимание писателя, следует отметить, что концептуальные структуры художественного текста очень часто не поддаются исследованию общепринятыми в лингвистике методами. Исходя из этого, в данной статье были использованы несколько методов. Во-первых, использование частотно-

го анализа помогло установить первичность лексемы *судьба* в концептосфере романа. Во-вторых, с помощью фрагментарного и компонентного анализов была выявлена концептуальная метафора ***судьба – это сила.*** В-третьих, для экспликации данной концептуальной метафоры был применен фреймово-слотовый анализ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айтматов Ч.* Когда падают горы. (Вечная невеста) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc3563483_379568897?hash=cd06cebc259961cfd9&dl=7acc0c4e4bbfa72ceb (Дата обращения: 19.01.2020 г.).
2. Понятие судьбы в контексте разных культур / Науч. совет по истории мировой культуры; под ред. Н.Д. Арутюновой. – М., 1994. – 320 с.
3. *Баранов А.Н.* Дескрипторная теория метафоры. – М., 2014. – 632 с.
4. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и базисные концепты. – М.: Языки славянских культур, 2001. – С. 427.
5. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусскаго языка в 4-х тт.; под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. – СПб.–М., 1909. – Т. 4. – 1619 с.
6. *Дзюба Е.В.* Когнитивная лингвистика: учебное пособие для высших учебных заведений. – Екатеринбург, 2018. – 280 с.
7. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М., 2004. – 256 с.
8. *Телия В.Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // В кн.: Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
9. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова; отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. – 1175 с.
10. *Успенский В.А.* «О вещных коннотациях абстрактных существительных» // Семиотика и информатика, вып. №11. – М., ВИНИТИ, 1979. – СС. 142–148.
11. *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.

ՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳԱՅԻՆ ՓՈԽԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆ «ՃԱԿԱՏԱԳԻՐԸ ՈՒԺ Է» Չ.ԱՅԹՄԱՏՈՎԻ «ԵՐԲ ՍԱՐԵՐՆ ԵՆ ԸՆԿՆՈՒՄ (ՀԱՎԵՐԺ ՀԱՐՍՆԱՑՈՒ)» ՎԵՊՈՒՄ

Ա.Ֆ. Ավետիսյան
aniavetisyan1@shirakatsy.am

«Շիրակացու ճեմարան» միջազգային գիտակրթական համալիրի
ռուսաց լեզվի ամբիոնի դասախոս,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ֆրեյմների և սլոթների միջոցով ներկայացվում է կոնցեպտուալ փոխաբերական կառուցվածքը Չ.Այթմատովի վերջին վեպում՝ «Երբ սարերն են ընկնում»: Կոնցեպտուալ փոխաբերական կառուցվածքը՝ ***ճակատագիրը ուժ է*** – հետազոտվել և հայտնաբերվել է ֆրագմենտար, կոմպոնենտալ և կառուցվածքային վերլուծությունների կիրառմամբ:

Բանալի բառեր՝ ճակատագիր, կոնցեպտուալ փոխաբերություն, ֆրեյմ, աղբյուրի տիրույթ, թիրախային տիրույթ:

EXPLICATION OF THE CONCEPTUAL METAPHOR «FATE IS STRENGTH» IN CH. AITMATOV'S NOVEL «WHEN THE MOUNTAINS FALL»

A. Avetisyan
aniavetisyan1@shirakatsy.am

Lecturer at the Department of Russian Language,
«Shirakatsy lyceum» international scientific-educational complex,
Yerevan, Republic of Armenia

ABSTRACT

The relevance of the following article lies in the fact that Ch. Aitmatov's last novel «When the mountains fall» was explored the frame-slot structure of the conceptual metaphor. The structure of the conceptual metaphor was identified and described

using component-based and structural analysis as well as comparative data from linguistic and encyclopedic dictionaries.
Keywords: fate, conceptual metaphor, frame, source domain, target domain.

Информация о статье:
статья поступила в редакцию 18 октября 2020 г.,
подписана к печати в номер 7 (11) / 2021 – 23.11.2020 г.